

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят пятая сессия

Пункт 72 с) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека в Беларуси

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн, представленный в соответствии с резолюцией [41/22](#) Совета по правам человека.

---

* [A/75/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу о
положении в области прав человека в Беларуси
Анаис Марэн**

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн сосредоточивает внимание на вопросах отправления правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних, и судебного преследования правозащитников, журналистов и других членов гражданского общества в Беларуси.

I. Введение

A. Резюме

1. Совет по правам человека учредил мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в своей резолюции [20/13](#) на основе доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ([A/HRC/20/8](#)). Совет просил мандатария ежегодно представлять доклады ему и Генеральной Ассамблее. С тех пор Совет в своих резолюциях [23/15](#), [26/25](#), [29/17](#), [32/26](#), [35/27](#), [38/14](#) и [41/22](#) семь раз продлевал срок действия мандата на один год.
2. Хотя озабоченность, выраженная Специальным докладчиком в ее докладе Совету по правам человека ([A/HRC/44/55](#)), сохраняет свою актуальность, в настоящем докладе основное внимание уделяется вопросу об отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних, а также судебному преследованию правозащитников, журналистов, блогеров и других представителей гражданского общества в Беларуси.
3. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает вопрос независимости судебных органов. Процедуры, регламентирующие назначение, пребывание в должности и смещение судей, подрывают концепцию независимости судебной власти и ставят под сомнение реальность разделения властей и верховенства права. Независимость судебных органов имеет важнейшее значение для демократии, а также для поощрения и защиты прав человека.
4. Специальный докладчик обеспокоена тем, что чрезмерный контроль со стороны исполнительной власти подрывает независимость и добросовестность сотрудников прокуратуры. Имеются серьезные утверждения, свидетельствующие о том, что сотрудники прокуратуры не осуществляют судебное преследование по явно политическим мотивам в нарушение Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.
5. С учетом полученной информации по-прежнему вызывают обеспокоенность вопросы независимости и беспристрастности профессиональных юристов. Специальный докладчик подчеркивает, что необходимо поддерживать свободу адвокатов от вмешательства со стороны правительства, в том числе путем создания условий для учреждения подлинно независимой коллегии адвокатов и обеспечения того, чтобы адвокаты, в том числе защищающие правозащитников, имели возможность беспрепятственно выполнять свою работу и пользовались свободой выражения мнений, не опасаясь возмездия или преследования со стороны властей. Должны соблюдаться Основные принципы, касающиеся роли юристов.
6. Специальный докладчик подчеркивает свою обеспокоенность по поводу законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей в Беларуси, в частности молодых людей, осужденных за не имеющие отношения к насилию преступления, связанные с наркотиками, по статье 328 Уголовного кодекса. Несмотря на позитивные аспекты законов об амнистии, которые были подписаны в июле 2019 года и мае 2020 года и заслуживают высокой оценки, некоторые несовершеннолетние по-прежнему отбывают наказание по серьезным обвинениям. Положительно оценивая недавние поправки к статье 328, Специальный докладчик вместе с тем отмечает, что эта статья по-прежнему предусматривает чересчур строгие карательные меры, в ней не находит отражения правозащитный подход и не уделяется должного внимания обязательствам государства по обеспечению наилучших интересов ребенка.

7. Специальный докладчик вновь выражает свою озабоченность по поводу прав детей в Беларуси на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 37 и 40 Конвенции о правах ребенка. Преступления, связанные с наркотиками, часто приводят к арестам и жестокому обращению, которые не соответствуют стандартам в области прав человека и могут включать в себя принуждение к признанию и применение психологического насилия. С детьми следует обращаться с уважением, не ущемляя их достоинство, а задержание должно представлять собой лишь крайнюю меру, применяемую в соответствии с законом.

8. Специальный докладчик отмечает свою обеспокоенность по поводу отсутствия эффективного общественного контроля за условиями содержания детей под стражей, в частности по поводу использования принудительных воспитательных мер, а также отсутствия эффективного надзора в рамках соответствующих систем для обеспечения соблюдения прав детей, включая свободу от телесных наказаний.

9. Специальный докладчик была проинформирована о том, что право на среднее образование зачастую не может быть реализовано в белорусской пенитенциарной системе и что тюремное заключение препятствует поступлению в высшие учебные заведения. Она вновь заявляет, что доступ к образованию имеет основополагающее значение для молодых людей, отбывающих наказание в виде тюремного заключения.

10. Специальный докладчик встревожена низким уровнем медицинского обслуживания детей и молодежи, содержащихся под стражей, и особенно определенными вредными мерами, принятыми во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), а также отсутствием других мер по эффективной защите этой особо уязвимой группы населения. Она обеспокоена сообщениями о нехватке защитных средств во время пандемии и, в более широком плане, непредоставлением эффективной медицинской помощи несовершеннолетним и молодым людям, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в частности тем, кто страдает хроническими заболеваниями.

11. Судя по полученной информации, условия содержания молодых людей остаются плохими и, по сообщениям, еще более усугубляются для лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками. Вместе с тем Специальный докладчик принимает к сведению позитивные сдвиги в некоторых отдельных случаях, о которых ей была предоставлена информация, что может свидетельствовать о прогрессе в понимании правительством конкретных потребностей детей.

12. Специальный докладчик также подчеркивает свою обеспокоенность в связи с сохраняющейся практикой принудительного труда в местах содержания под стражей, нередко отражающейся на состоянии здоровья лишенных свободы лиц, а также в связи с отсутствием надлежащих процессуальных или правовых гарантий в рамках соответствующих дисциплинарных процедур.

13. Специальный докладчик обеспокоена тем, что уголовные и административные наказания по-прежнему избирательно и несоразмерно применяются в отношении правозащитников, журналистов, блогеров и других представителей гражданского общества, что препятствует их полноценному участию в общественной жизни.

14. Сохранение ограничительной среды и жестких ограничений на осуществление основных свобод в результате судебного преследования правозащитников, журналистов, блогеров и других членов гражданского общества может повлиять на осуществление права на участие в предстоящих избирательных

процессах. Специальный докладчик напоминает, что рекомендации, вынесенные в ее предыдущем докладе Генеральной Ассамблее (A/74/196) в отношении универсальности и неделимости прав человека в ходе избирательных процессов, остаются в силе.

В. Методология

15. Специальный докладчик выполняет свои обязанности в качестве мандатария в соответствии с принципами самостоятельности, беспристрастности и независимости источников. Специальный докладчик привержена выполнению своего мандата в соответствии с Кодексом поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека. Она продолжает уделять особое внимание защите своих источников информации.

16. 4 декабря 2019 года Специальный докладчик направила, как и в предыдущие годы, просьбу посетить Беларусь в своем официальном качестве. Ответа на нее получено не было. Специальный докладчик приветствовала бы возможности конструктивного взаимодействия с правительством Беларуси и призывает правительство пересмотреть свою позицию в отношении ее мандата.

17. Настоящий доклад, представляемый Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 41/22 Совета по правам человека, охватывает период до 15 июня 2020 года и был подготовлен на основе информации, полученной до этой даты.

18. Не имея возможности посетить Беларусь, Специальный докладчик полагалась на информацию, которую можно было почерпнуть из различных источников, включая правительственные заявления, ответы правительства на письма с утверждениями и официальные публикации, а также сообщения, полученные от гражданского общества, правозащитников, жертв и свидетелей нарушений прав человека, дипломатического сообщества и международных и региональных организаций, в том числе доклады договорных органов Организации Объединенных Наций.

II. Отправление правосудия

19. Белорусское законодательство предусматривает права на справедливое и публичное судебное разбирательство и на презумпцию невиновности, однако на практике эти права часто игнорируются. В условиях отсутствия независимости у судебных органов и посягательств на права защиты бремя доказывания невиновности слишком часто возлагается на ответчика¹.

A. Независимость и беспристрастность судей, прокуроров и адвокатов

1. Судьи

20. Специальный докладчик высоко оценивает тот факт, что в соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей² в редакции от 22 декабря 2016 года организационное, материально-техническое и кадровое обеспечение деятельности судов общей юрисдикции осуществляется Верховным судом Беларуси. Это

¹ United States Department of State, “2018 country reports on human rights practices: Belarus”.

² URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139>.

положительный аспект судебной-правовой реформы³, поскольку эти функции выходят за рамки компетенции Министерства юстиции как органа исполнительной власти⁴. Вместе с тем Специальный докладчик обеспокоен сохранением проблем, которые подрывают независимость судебных органов и негативно сказываются на осуществлении права на справедливое судебное разбирательство (см. CCPR/C/BLR/CO/5).

21. Специальный докладчик обеспокоен тем, что при назначении судей и их освобождении от должности Президент действует по своему полному усмотрению. По рассмотрении кандидатур судей на предмет назначения или повторного назначения Аппарат Президента консультируется с Советом национальной безопасности — межведомственным органом, созданным 15 ноября 1991 года в целях обеспечения безопасности Республики Беларусь. Совету разрешается привлекать специальные службы к проверке полномочий кандидатов и утверждению их назначения. Особую озабоченность вызывает то, что судьи выдвигаются и назначаются на закрытых заседаниях. Несмотря на общие предъявляемые к кандидатам требования, перечисленные в статье 76 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, критерии, применяемые Президентом и Советом национальной безопасности при рассмотрении кандидатур и принятии других решений в отношении судей, не раскрываются для кандидатов и общественности. Однако, согласно полученной информации, один из основных критериев принятия положительного решения при проведении в отношении судьи специальной проверки заключается в вынесении им решений, удовлетворяющих Совет национальной безопасности⁵. Специальный докладчик обеспокоен тем, что сохраняющиеся процедуры назначения и смещения судей не согласуются с принципом независимости судебной власти и создают препятствия для транспарентности и объективности судебных процессов. Независимость судебных органов от исполнительной власти имеет важнейшее значение для функционирования демократии, а также для поощрения и защиты прав человека.

22. Кодекс о судостроительстве и статусе судей в редакции от 22 декабря 2016 года предусматривает, что «судьи назначаются на должность сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно». В этой связи вызывает озабоченность ситуация с правовым статусом судей с точки зрения принципа несменяемости. Никаких четких критериев для назначения и повторного назначения судей законом не установлено. Анализ указов Президента о назначении судей показывает, что на пятилетний срок были назначены 353 судьи (87 процентов всех назначенных). Кроме того, 25 судей были назначены временно на период социального отпуска других судей⁶. Таким образом, 378 судей (93 процента всех назначенных судей) назначались на ограниченный срок, и лишь 30 судей были назначены бессрочно. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии с Основными принципами независимости судебных

³ Президент Беларуси 29 ноября 2013 года подписал ряд нормативных правовых актов по вопросам судебной реформы, а именно: Декрет № 6, Указ № 529 и Указ № 530. Как указано в Декрете № 6, реформа направлена на унификацию законов о судебной системе, повышение качества отправления правосудия, дальнейшее укрепление потенциала судов и судей, а также улучшение материально-технического и кадрового обеспечения. Реформа также ведет к созданию единой системы правоохранительных органов во главе с Министерством юстиции. Новый акт вступил в силу 1 января 2014 года.

⁴ Национальная коалиция по правам человека, «Альтернативный доклад Национальной правозащитной коалиции о выполнении Республикой Беларусь Международного пакта о гражданских и политических правах», представлен к 124-й сессии Комитета по правам человека, проходившей 8 октября — 2 ноября 2018 года. URL: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/BLR/INT_CCPR_CSS_BLR_31288_R.pdf.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

органов в целях обеспечения независимости судей их пребывание в должности должно гарантироваться до достижения ими обязательного возраста выхода на пенсию и должно быть надлежащим образом обеспечено законом.

23. Оклады судей определяются Указом Президента Республики Беларусь № 625 от 4 декабря 1997 года «Об упорядочении оплаты труда судей, материально-техническом и кадровом обеспечении судов Республики Беларусь», в соответствии с которым размеры должностных окладов судей устанавливаются в процентном отношении к должностным окладам председателей Конституционного и Верховного судов. Специальный докладчик обеспокоен тем, что приложение к Указу, в котором приводится это процентное отношение, не было опубликовано, что вызывает озабоченность по поводу адекватности вознаграждения.

24. В соответствии со статьей 102 Кодекса о судоустройстве и статусе судей президент обладает определенными полномочиями на применение дисциплинарных взысканий. Президент имеет право преследовать в судебном порядке или отстранять от должности любого судью без возбуждения дисциплинарного производства⁷. Специальный докладчик обеспокоен тем, что Президент может отстранить от должности любого судью без соблюдения справедливой процедуры и независимого пересмотра такого решения. Это фактически не позволяет судьям осуществлять свою профессиональную деятельность независимо и без какого-либо вмешательства.

2. Прокуроры

25. Задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, а также обеспечение прав и свобод граждан и законных интересов государства⁸. Ее деятельность регулируется Конституцией Республики Беларусь (статьи 125–128), Законом Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»⁹ от 8 мая 2007 года и иными законодательными актами, определяющими компетенцию, принципы организации и деятельности прокуратуры, а также полномочия прокуроров.

26. Генеральный прокурор назначается на должность Президентом с согласия Совета Республики и является руководителем единой централизованной системы органов прокуратуры. Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за осуществлением законов, указов и подзаконных актов, а также за исполнением судебных постановлений. Кроме того, они проводят предварительное следствие и поддерживают государственное обвинение в суде.

27. Специальный докладчик обеспокоен тем, что на независимости и принципиальности стороны обвинения негативно отражается высокая степень ее зависимости от исполнительной власти. Поступали многочисленные сообщения, свидетельствующие о том, что судебное преследование, судя по всему, не возбуждалось по политическим мотивам¹⁰ и было начато в одних или не было начато в других случаях из-за вмешательства исполнительной власти¹¹ в нарушение положений Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

⁷ Там же.

⁸ Беларусь, Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 года «О прокуратуре Республики Беларусь», статья 2.

⁹ URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220>.

¹⁰ International Commission of Jurists, “Attacks on justice 2005: Belarus”, 11 July 2008.

¹¹ United States Department of State, “2019 country reports on human rights practices: Belarus”.

28. Еще один вызывающий озабоченность аспект связан с наличием тесных связей между обвинителями и судьями¹². Прокуроры обладают чрезмерными и несбалансированными полномочиями, поскольку могут продлевать сроки содержания под стражей без санкции судей¹³. Хотя статья 24 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает равенство состязательных возможностей, на практике обвинение располагает рядом правовых и процессуальных полномочий, воспользоваться которыми в аналогичной степени защита не может. Например, сторона обвинения обладает более широкими полномочиями по представлению доказательств, а ходатайства обвинения удовлетворяются чаще, чем ходатайства защиты. Адвокаты защиты часто не имеют возможности ознакомиться с материалами следствия, присутствовать на допросах или изучать доказательства против обвиняемых до тех пор, пока прокурор официально не передаст дело в суд¹⁴. Одной из функций прокурора является защита законных интересов граждан¹⁵, однако, согласно сообщениям, жалобы на нарушения прав человека, направляемые в прокуратуру, перенаправляются в органы власти, нарушившие права людей¹⁶. Лица, осуществляющие судебное преследование, должны исполнять свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, должны уважать и защищать человеческое достоинство и отстаивать права человека, способствуя тем самым соблюдению надлежащей правовой процедуры и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия¹⁷.

3. Адвокаты

Доступ к профессиональным юристам

29. В Основных принципах, касающихся роли юристов, предусматривается, что для обеспечения надлежащей защиты прав и основных свобод человека необходимо, чтобы все люди действительно имели доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами. В соответствии со статьей 62 Конституции Беларуси каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты своих прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Деятельность адвокатов в Беларуси регулируется широким спектром законодательных актов, в том числе Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»¹⁸.

30. В то время как адвокаты должны быть независимыми и не должны подвергаться никакому давлению или влиянию, законодательство Беларуси фактически ограничивает независимость адвокатов, подвергая их деятельность чрезмерному контролю со стороны властей, в частности Министерства юстиции, что подрывает основные ценности независимости адвоката¹⁹. Особую озабоченность вызывает положение адвокатов, защищающих правозащитников, поскольку власти, по сообщениям, избирательно применяют законы в целях

¹² Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Мониторинг судебных процессов в Беларуси (март-июль 2011 года)* (Варшава, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, 2011 год).

¹³ United States Department of State, "2019 country reports on human rights practices: Belarus".

¹⁴ United States Department of State, "2018 country reports on human rights practices: Belarus".

¹⁵ Беларусь, Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», статья 4.

¹⁶ [www.legin.by/laravel-filemanager/files/1/CAT-NGO-Belarus-2018-ru%20\(1\)%20\(2\).pdf](http://www.legin.by/laravel-filemanager/files/1/CAT-NGO-Belarus-2018-ru%20(1)%20(2).pdf).

¹⁷ Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

¹⁸ URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_advokature.htm.

¹⁹ Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 16.

преследования таких адвокатов²⁰. Принимая любые законы, исполнительная власть должна обеспечивать гарантии независимости адвокатов.

31. По состоянию на 1 октября 2019 года в Беларуси насчитывалось 2112 адвокатов. Согласно закону, все адвокаты должны стать членами областной или Минской городской коллегии адвокатов. Все эти коллегии объединены в Белорусскую республиканскую коллегию адвокатов. Для получения лицензии адвокаты должны сдать квалификационный экзамен в Квалификационной комиссии. На основании его результатов вырабатывается окончательное решение относительно выдачи лицензии, которое принимается Министерством юстиции. Специальный докладчик подчеркивает, что независимость Комиссии находится под вопросом, поскольку ее члены назначаются министром юстиции, ее председателем является заместитель министра юстиции, к тому же в ее состав входят пять представителей Министерства²¹. Таким образом, Министерство юстиции осуществляет чрезмерный контроль за квалификационными экзаменами, а также за выдачей и продлением лицензий²².

32. Несмотря на то, что лицензии выдаются пожизненно, каждые пять лет адвокаты должны проходить аттестационные проверки, проводимые Квалификационной комиссией или территориальной коллегией адвокатов от имени Комиссии²³. Власти могут запросить проведение таких проверок в любое время. Такие запросы, как утверждается, делаются произвольно, однако порой выглядят политически мотивированными и служащими цели оказать давление на адвокатов, позиция которых по отношению к правительству воспринимается как критическая либо исходя из ранее сделанных заявлений в суде, либо с учетом того, каких клиентов они соглашаются защищать (в частности, правозащитников). Такая практика приостановления или угрозы приостановления действия лицензии используется для того, чтобы заставить замолчать адвокатов, занимающихся деликатными делами.

Профессиональная ассоциация адвокатов

33. Специальный докладчик обеспокоен тем, что Министерство юстиции осуществляет широкий контроль над Республиканской коллегией адвокатов. Министерство юстиции уполномочено предлагать кандидатуры на должность председателя Коллегии адвокатов и просить о его отставке или увольнении, если Квалификационная комиссия, которая также контролируется Министерством юстиции, установит факт нарушения председателем закона²⁴. В соответствии с правом на свободу объединений адвокаты должны иметь возможность создавать самоуправляющиеся ассоциации. Исполнительный орган Коллегии адвокатов

²⁰ <https://naviny.by/article/20180629/1530282805-pochemu-advokaty-v-belarusi-zhivut-v-atmosfere-straha>.

²¹ Беларусь, Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 ноября 2010 года № 105 «О регламентации деятельности Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь». URL: http://a-h.by/s153/archives/Polozhenie_O_Kvalifikacionnoj_komissii_po_voprosam_advokatskoj_deyatelnosti_v_Respublike_Belarus.html.

²² <https://naviny.by/article/20180629/1530282805-pochemu-advokaty-v-belarusi-zhivut-v-atmosfere-straha>.

²³ Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, *Belarus: Control over Lawyers Threatens Human Rights* (2018).

²⁴ Кроме того, Министерство юстиции осуществляет государственную регистрацию коллегий адвокатов и вносит изменения в их уставы; организует аудит коллегий адвокатов и проверяет индивидуальные полномочия; приостанавливает исполнение принятых коллегиями адвокатов решений, которые не были подтверждены в соответствии с белорусским законодательством; и инициирует дисциплинарные меры в отношении адвокатов (см. www.jurist.org/commentary/2012/06/volha-samasiuk-belarus-profession/).

должен избираться ее членами и осуществлять свои функции без какого-либо вмешательства.

Свобода выражения мнений адвокатов

34. Статья 33 Конституции Беларуси гарантирует права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение. Однако свобода выражения мнений адвокатов в Беларуси по-прежнему ограничена. Специальному докладчику известно о случаях отзыва лицензий адвокатов из-за их профессиональной деятельности, особенно в тех случаях, когда адвокаты представляли интересы правозащитников или лиц, критикующих власти или их политику. Так, после протестов в 2010 году лишились лицензий шесть адвокатов, защищавших интересы кандидатов в президенты и участников акций протеста. В письме на имя председателя Коллегии адвокатов в январе 2012 года Министерство юстиции рекомендовало адвокатам согласовывать свои интервью с руководством²⁵. В сентябре 2017 года 8 из 16 адвокатов, представлявших интересы обвиняемых по так называемому делу «Белого легиона»²⁶, были подвергнуты чрезвычайным проверкам, которые включали в себя по сути устный экзамен, проведенный Квалификационной комиссией для проверки их квалификации. Это произошло несмотря на то, что несколькими месяцами ранее некоторые из них уже прошли обычную проверку по линии Комиссии. По итогам чрезвычайной проверки один адвокат потерял лицензию, а семь других были объявлены «частично отвечающими требованиям закона» и должны были пройти новый внеочередной квалификационный экзамен²⁷. По сообщениям, такая практика используется для оказания давления на определенных адвокатов и их преследования в связи с той ролью, которую они играют в защите основных свобод. Специальный докладчик обеспокоен тем, что это систематическое ограничение свободы выражения мнений адвокатов привело к возникновению ситуации, в которой адвокаты вынуждены прибегать к самоцензуре из опасений, что их лицензии могут быть отозваны Министерством юстиции. Это вызывает особую озабоченность с учетом того, что до настоящего времени не создан эффективный механизм обжалования решений об отзыве лицензий (см. [CCPR/C/BLR/CO/5](#), пункт 41).

35. Специальный докладчик обеспокоен давлением, под которым приходится работать адвокатам, особенно тем, кто защищает оппозиционных политиков, правозащитников и критически настроенных журналистов или блогеров. Такие ответчики имеют доступ к ограниченному числу адвокатов в результате усилий властей с целью лишить лицензии или запугать адвокатов, которые готовы были бы их защищать. Закон предусматривает право на свободный выбор адвоката; тем не менее указом президента адвокатам, являющимся членами неправительственных организаций, запрещается представлять в суде лиц, не состоящих в их организации²⁸.

36. В начале 2020 года известный адвокат Олег Волчек подвергся запугиванию и преследованию после того, как 16 декабря 2019 года в эфир Немецкой волны вышел репортаж на тему насильственных исчезновений в Беларуси, в который было включено взятое у него интервью. Г-н Волчек представляет интересы семьи Юрия Захаренко, бывшего министра внутренних дел, который пропал без вести в 1999 году. 3 января 2020 года Следственный комитет дважды обыскивал квартиру г-на Волчека в Минске в рамках уголовного расследования убийства

²⁵ <https://news.tut.by/society/271612.html>.

²⁶ Дело в отношении лиц, участвовавших в массовых протестах 2017 года.

²⁷ Observatory for the Protection of Human Rights Defenders, *Belarus: Control over Lawyers Threatens Human Rights*..

²⁸ United States Department of State, “2018 country reports on human rights practices: Belarus”.

женщины, тело которой было найдено неподалеку. Как утверждается, правила и процедуры проведения обыска, предусмотренные законом, не соблюдались. Широкое освещение ситуации в средствах массовой информации нанесло ущерб репутации адвоката и противоречит принципу презумпции невиновности²⁹. 5 января 2020 года предполагаемый исполнитель убийства был арестован в Витебске, тем самым подозрение в убийстве с г-на Волчека было снято. Подобная практика оказывает давление на адвокатов и заставляет их опасаться возмездия со стороны властей, что негативно сказывается на их профессиональной репутации и физическом и психологическом здоровье.

37. Специальный докладчик обеспокоен целенаправленными нападениями на адвокатов, которые защищают правозащитников или занимаются политически деликатными делами и которые стремятся выполнять свои обязанности без вмешательства извне. Притеснение, запугивание и преследование адвокатов за их законную профессиональную деятельность противоречит принципам 14 и 20 Основных принципов, касающихся роли юристов.

В. Правосудие в отношении несовершеннолетних

Законодательная база

38. Согласно полученной информации, 59,3 процента детей, лишенных свободы в Беларуси в 2019 году, относятся к числу лиц, совершивших правонарушение впервые³⁰. Уголовно-исполнительный кодекс не предоставляет лишенным свободы детям отдельного правового статуса и дает им лишь незначительные по сравнению со взрослыми привилегии, касающиеся получения посылок и права на свидание, а также применения дисциплинарных мер. В соответствии со статьей 126 Уголовно-процессуального кодекса дети (как подозреваемые, так и обвиняемые) помещаются под стражу или домашний арест согласно практически тем же процессуальным нормам, что и взрослые. Ребенок может быть задержан или помещен под домашний арест по подозрению или обвинению в совершении преступления, которое наказывается по закону арестом на срок свыше двух лет, за исключением некоторых тяжких экономических преступлений. В отношении детей, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений (таких, как преступления против мира и безопасности человечества, преступления против государства, военные преступления или преступления, сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека), мера пресечения может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления без учета возраста ребенка³¹.

39. Специальный докладчик подчеркивает, что дети по своим потребностям и уровням физического и психологического развития отличаются от взрослых и относиться поэтому к ним следует по-иному; должна существовать отдельная система правосудия в отношении несовершеннолетних, учитывающая все эти различия. Система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

²⁹ Совместное сообщение Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников от 19 марта 2020 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25107>.

³⁰ Белорусский Хельсинкский комитет и другие, «Альтернативный доклад коалиции белорусских НПО о выполнении Республикой Беларусь Конвенции о правах ребенка», представлен к восьмидесятой третьей сессии Комитета по правам ребенка, 20 января — 7 февраля 2020 года. URL: www.hfhr.pl/wp-content/uploads/2020/01/ru-BY_Alternative_report_CRC.pdf.

³¹ Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс, статья 432.

должна быть ориентирована на реабилитацию и восстановительное правосудие, а не на репрессии и наказание³². Комитет по правам ребенка в пункте 36 своего замечания общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних заявил, что специальные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должны применяться ко всем детям, которые на момент совершения правонарушения еще не достигли 18-летнего возраста. Комитет по правам человека в пункте 13 своего замечания общего порядка № 21 (1992) по статье 10 (Гуманное обращение с заключенными, лишенными свободы) заявил, что со всеми лицами в возрасте до 18 лет, лишенными свободы, следует обращаться как с несовершеннолетними, по крайней мере в вопросах, связанных с уголовным правосудием.

40. В Уголовном кодексе Беларуси минимальный возраст наступления уголовной ответственности установлен в 16 лет, однако в нем содержится обширный перечень исключений, в соответствии с которыми уголовная ответственность несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, может начинаться с 14 лет³³. 28 декабря 2014 года этот перечень был расширен Указом № 6 Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», в соответствии с которым возраст наступления уголовной ответственности на момент совершения преступления, связанного со сбытом наркотиков, был снижен с 16 лет до 14 лет³⁴. В результате начиная с 2015 года десятки детей были приговорены к длительным срокам лишения свободы вследствие применения государством жесткого подхода к преступлениям, связанным с наркотиками, при этом для несовершеннолетних правонарушителей смягчение наказания не предусмотрено. Специальный докладчик обеспокоен тем, что при рассмотрении вопроса о применении к детям меры пресечения наилучшие интересы ребенка не учитываются в нарушение пункта 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка.

41. Согласно государственной статистике (см. [CRC/C/BLR/RQ/5-6](#)), число несовершеннолетних, отбывающих наказание в исправительных колониях Беларуси, неуклонно сокращается с 2016 года³⁵. Хотя официальная информация о несовершеннолетних заключенных за 2019 год не публиковалась, количество всех детей, отбывающих наказание в местах лишения свободы в Беларуси, должно было сократиться в результате принятия законов об амнистии в июле 2019 года и мае 2020 года, а также в результате внесения изменений в законодательство³⁶.

42. В июле 2019 года президент Беларуси Александр Лукашенко подписал закон об амнистии, по которому амнистия будет предоставлена примерно 6000 осужденных и подследственных лиц³⁷. Согласно положениям закона, амнистия должна была быть предоставлена в течение девяти месяцев со дня его вступления в силу. Лица, в том числе несовершеннолетние, осужденные за

³² Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия.

³³ Беларусь, Уголовный кодекс, статья 27. URL: https://kodeksy-by.com/ugolovnyj_kodeks_rb.htm.

³⁴ URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-dekretu-o-neotlozhnyx-merax-po-protivodejstviyu-nezakonnomu-oborotu-narkotikov-10537/,

³⁵ В 2016 году отбывали наказание 113 детей (109 мальчиков и 4 девочки), в 2017 году — 99 детей (92 мальчика и 7 девочек) и в 2018 году — 63 ребенка (58 мальчиков и 5 девочек).

³⁶ Правозащитный центр «Весна», Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Беларуси в 2018-2019 годах (Минск, «Весна», 2019). URL: https://spring96.org/files/book/ru/2019_prison_conditions_ru.pdf.

³⁷ Официальный сайт Беларуси, «Лукашенко подписывает закон об амнистии», 22 июля 2019 года. URL: www.belarus.by/en/government/events/lukashenko-signs-amnesty-bill-into-law_i_101527.html.

преступления, которые не классифицируются как тяжкие или особо тяжкие, должны были освобождаться от наказания. Предусматривалось, что срок наказания всех осужденных, которым на момент вступления закона в силу не исполнилось 18 лет, будет сокращен на два года или они будут освобождены от уголовной ответственности³⁸.

43. 8 мая 2020 года Президент подписал еще один закон об амнистии, который был ранее одобрен парламентом. По данным Министерства внутренних дел, амнистия, приуроченная к 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, затронет около 5400 человек³⁹. Некоторым категориям осужденных, в том числе лицам, которые были осуждены за связанные с наркотиками преступления, предусмотренные частями 1, 2 и 3 статьи 328 Уголовного кодекса, и не могут быть освобождены от уголовной ответственности, срок наказания будет сокращен на один год. Правительство предоставит амнистию лицам, отбывающим наказание за преступления, связанные с наркотиками, при условии, что они продемонстрируют хорошее поведение в местах содержания под стражей, раскаются в содеянном и уже отбыли половину срока, а несовершеннолетним — при условии, что у них есть взрослый родственник или друг, который будет нести за них ответственность.

44. Специальный докладчик высоко оценивает тот факт, что амнистия распространяется также на лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, особенно на несовершеннолетних. Вместе с тем под амнистию попадают только несовершеннолетние, осужденные за преступления, предусмотренные частями 1, 2 или 3 статьи 328 Уголовного кодекса⁴⁰. Лица, осужденные по части 4 статьи 328, под действие закона об амнистии не попадают. В этой связи Специальный докладчик обеспокоен тем, что дети, которые могли быть ошибочно осуждены за преступления, предусмотренные частью 4 статьи 328 и караемые лишением свободы на срок от 10 до 20 лет, под действие положений этого закона не попадают.

45. Специальному докладчику известно о как минимум пяти случаях, в которых несовершеннолетние были приговорены по части 4 статьи 328 к тюремному заключению на срок более 10 лет. Это вызывает особую озабоченность, поскольку, согласно имеющейся информации, имеется множество случаев, когда несовершеннолетние из числа лиц, совершивших преступление впервые, были осуждены за участие в деятельности организованной преступной группы просто потому, что они покупали наркотики у дилера, а власти не смогли установить личность или привлечь к ответственности других членов «группы»⁴¹.

46. Специальный докладчик обеспокоен тем, что многие дети и подростки, осужденные за преступления, связанные с наркотиками, были объявлены законными преступниками (злостными нарушителями), — такой статус закреплен в статье 117 Уголовно-исполнительного кодекса. Согласно сообщениям, статус злостных нарушителей имеют около 30 процентов всех заключенных. Специальный докладчик обеспокоен тем, что статус злостного нарушителя присваивается на непрозрачной основе и в высшей степени произвольным образом. Например, имеются случаи, когда дети и подростки получали этот статус по той

³⁸ Беларусь, Закон об амнистии (19 июля 2019 года). URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11900230&p1=1>.

³⁹ http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-podpisal-zakon-ob-amnistii-v-svjazi-s-75-letiem-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-23621/.

⁴⁰ Статья 328 Уголовного кодекса касается незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

⁴¹ Amnesty International, “Belarus: serious human rights concerns persist”, submission for the thirty-sixth session of Working Group of the Universal Periodic Review, 2–13 November 2020.

причине, что они ложились на кровать, не получив на это разрешения, или из-за того, что не причесывались. Эмиль Островко, арестованный и приговоренный в 2018 году в возрасте 17 лет, был объявлен злостным нарушителем за то, что отрастил длинные волосы и на работе снимал защитную маску. Дело в том, что у него хроническая астма, и дышать в маске ему трудно. Его родители пытались обжаловать решение воспитательной колонии, но суды первой и второй инстанций отклонили их жалобу⁴².

47. Что касается изменений в законодательстве, то Специальный докладчик высоко оценивает поправки к статье 328, принятые 13 июня 2019 года Палатой представителей. Согласно этим поправкам, минимальный срок наказания по частям 2 и 3 статьи 328, криминализирующей распространение наркотиков, был сокращен на два года. Тем не менее Специальный докладчик обеспокоен тем, что политика в отношении наркотиков в Беларуси по-прежнему носит чрезмерно карательный характер и не учитывает правозащитный подход и что альтернативы криминализации мелких, ненасильственных преступлений, связанных с наркотиками, не применяются⁴³.

48. Специальный докладчик отмечает, что в Беларуси разработаны национальные планы действий по улучшению положения детей и защите их интересов (на 2012-2016 и 2017-2021 годы), и подчеркивает, что для того, чтобы законодательство способствовало поощрению и развитию прав детей в Беларуси, его положения должны соответствовать международным стандартам в области прав человека, в частности положениям Конвенции о правах ребенка.

Права несовершеннолетних, подозреваемых и осужденных за преступления, связанные с наркотиками, на справедливое судебное разбирательство

49. Дети и молодые люди (в возрасте до 29 лет), обвиняемые в совершении преступлений, связанных с наркотиками, с момента задержания, в ходе следствия и судебного разбирательства и до вынесения приговора сталкиваются с множеством нарушений прав человека. По имеющимся данным, с момента внесения изменений в Уголовный кодекс в январе 2015 года за преступления, связанные с наркотиками, были привлечены к уголовной ответственности и приговорены к длительным срокам лишения свободы до 15 000 детей и молодых людей⁴⁴. Элементы надлежащей правовой процедуры, такие как принципы законности, соразмерности и презумпции невиновности, право на справедливое судебное разбирательство, право на юридическую консультацию, право на доступ к судам и право на обжалование, должны быть гарантированы детям так же, как и взрослым.

50. Аресты детей, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с наркотиками, осуществляются без соблюдения норм уголовного судопроизводства Республики Беларусь и международных стандартов в области прав человека. Согласно сообщениям, при аресте ребенка, а также в ходе дознания и других следственных действий его родители и законные опекуны не ставятся об этом в известность в сжатые сроки. При аресте сирот на ранних этапах

⁴² <https://mspring.online/ru/astrauko-regional-court/?fbclid=IwAR0ttcb5f1rY9zX2fVZdNWwHg4SQGmQ7fUzYuonl1ki6-g9q3xsTVRaWoFw>.

⁴³ В поправках не было введено четкое определение ответственности с учетом критериев количества и типов наркотиков. Часть 4 статьи 328 по-прежнему предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет за незаконный оборот наркотиков в составе организованной преступной группы, при этом не уточняется, что следует считать наркосиндикатом.

⁴⁴ Amnesty International, "Urgent action: protect rights of juvenile prisoners (Belarus: UA 36.19)", 21 March 2019. URL: www.amnesty.org/download/Documents/EUR4988092018ENGLISH.pdf.

судебного разбирательства им не предоставляется альтернативная внешняя поддержка.

51. В одном случае ребенок после ареста был избит и лишен пищи и воды, а его родителям не сообщали о его местонахождении в течение как минимум восьми часов. Когда родители подали жалобу на противоправные действия милиции, Следственный комитет отказал в возбуждении уголовного дела. Родители обжаловали решение Комитета, но 7 мая 2020 года суд отклонил их жалобу. Этот несовершеннолетний дал матери разрешение представлять его в суде, однако судья не разрешил этого матери, поскольку ребенок достиг к тому моменту 18-летнего возраста⁴⁵.

52. Специальному докладчику также известно о систематической практике задержек с назначением адвокатов и о том, что на досудебной стадии дети содержатся под стражей вместе со взрослыми. Имеются также случаи, когда несовершеннолетние заставляют подписывать продиктованные следователями самоинкриминирующие показания и подвергают их психологическому и физическому насилию. В одном случае ребенку не разрешили прочитать документы допроса, но заставили их подписать. Специальный докладчик обеспокоен тем, что такая практика идет вразрез с правом на справедливое судебное разбирательство и другими правами, предусмотренными Конвенцией о правах ребенка, в частности попирает гарантии, предусмотренные статьями 37 и 40. Каждому лишенному свободы ребенку должно быть обеспечено гуманное обращение и уважение неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста⁴⁶. Ни один ребенок не должен быть лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

53. Специальный докладчик обеспокоен тем, что с детьми, подозреваемыми в совершении преступлений, связанных с наркотиками, обращаются в нарушение принципа презумпции невиновности. По сообщениям, дети привлекаются к следственным действиям в наручниках, и находящихся под следствием детей доставляют в наручниках в зал суда и держат в клетке. Презумпция невиновности имеет основополагающее значение для защиты прав человека детей, преступивших закон. Ребенок, обвиняемый в нарушении закона, имеет право на решение вопросов, вызывающих сомнение, в его пользу и считается виновным только в том случае, если это доказано в соответствии с законом. Следует также учитывать, что дети могут вести себя подозрительно из чувства страха и непонимания процессуальных действий. Поэтому власти не должны считать ребенка виновным без доказательства его вины в отсутствие малейших оснований для сомнения⁴⁷.

Общественный контроль за условиями содержания детей

54. Специальный докладчик обеспокоен отсутствием эффективного общественного контроля за условиями содержания детей. Общественные наблюдательные комиссии неоднократно подвергались критике со стороны договорных органов Организации Объединенных Наций (CCPR/C/BLR/CO/5, пункты 31-32). Такие комиссии наблюдают за порядком и условиями

⁴⁵ <https://nash-dom.info/60415>.

⁴⁶ Конвенция о правах ребенка, статья 37 с).

⁴⁷ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, заменяющее замечание общего порядка № 10 (2007).

содержания под стражей детей в отдельно взятой исправительной колонии для несовершеннолетних и не осуществляют контроля за местами предварительного содержания под стражей или специальными закрытыми учебно-воспитательными учреждениями. Дети направляются в такие учебно-воспитательные учреждения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом, и участие адвоката не является обязательным. Дети в возрасте от 11 до 18 лет помещаются в специальные закрытые учебно-воспитательные учреждения за систематическое совершение мелких правонарушений или действий, имеющих признаки преступлений или правонарушений, на срок до двух лет⁴⁸. В соответствии со статьей 117 Уголовного кодекса к лицам в возрасте до 18 лет, впервые совершившим преступление, предусмотренное частью 1 статьи 328, вместо наказания применяются принудительные меры воспитательного характера⁴⁹.

55. Согласно полученной информации, в 2018 году 78 детей в возрасте от 12 до 17 лет находились в Кривичском специальном лечебно-воспитательном училище закрытого типа; 68 детей в возрасте от 14 до 18 лет в Могилевском специальном училище закрытого типа; и более 40 девочек в возрасте от 13 до 17 лет — в Петриковском специальном училище закрытого типа. В 2019 году три руководителя Могилевского училища были осуждены за применение насилия в отношении детей⁵⁰. В ходе расследования выяснилось, что нанесение детям побоев в этом учреждении было распространенной практикой⁵¹. Специальный докладчик высоко оценивает расследование случаев насилия в отношении детей и подчеркивает, что в любых случаях лишения детей свободы должны соблюдаться правозащитные стандарты в отношении детей, лишенных свободы⁵².

Доступ к образованию в местах лишения свободы

56. Четких правил в отношении продолжения школьного обучения детей в период содержания в местах досудебного содержания под стражей, где дети нередко проводят до одного года, не существует. По закону дети, находящиеся в исправительных колониях, имеют право на получение среднего образования⁵³. Тем не менее Специальный докладчик была проинформирована о том, что на практике дети либо не имеют возможности получать образование, либо имеющиеся возможности недостаточны. Например, на выбор предлагается лишь несколько курсов профессионального обучения, причем все они ограничены техническими специальностями. По сообщениям, имеются случаи, когда представители школ отказываются проводить экзамены в местах содержания под стражей, что фактически препятствует получению детьми свидетельства об окончании школы и, как следствие, влечет нарушение права на образование.

⁴⁸ Беларусь, Уголовный кодекс, статья 117 (Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера).

⁴⁹ Ответ правительства Беларуси на совместное сообщение заместителя Председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специального докладчика по вопросу о праве на образование, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания от 28 октября 2019 года. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35090>.

⁵⁰ <https://naviny.by/article/20181128/1543393893-osuzhdeno-rukovodstvo-mogilevskogo-sptu-zakrytogo-tipa>.

⁵¹ Белорусский Хельсинкский комитет и другие, «Альтернативный доклад о выполнении Конвенции о правах ребенка в Беларуси».

⁵² Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

⁵³ Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об образовании, статья 158 (11).

57. В высших учебных заведениях Беларуси курсы для лиц, содержащихся в местах лишения свободы, не предлагаются. Отсутствие доступа к качественному образованию в период содержания под стражей ограничивает возможности профессионального и личного развития молодых людей, отбывших наказание, после их освобождения, что в конечном итоге ощутимо отражается на местном сообществе, в которое они возвращаются после выхода на свободу. Право на образование является одним из основных прав, и каждый ребенок в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на образование, отвечающее его потребностям и способностям, в том числе в отношении сдачи экзаменов, и предназначенное для его подготовки к возвращению в общество⁵⁴.

Доступ детей к медицинским услугам в местах лишения свободы

58. Особую озабоченность вызывает вопрос доступа детей к медико-санитарному обслуживанию в местах лишения свободы. Специальный докладчик из первых рук получила информацию о крайней антисанитарии и чрезвычайно плохих условиях питания, включая отсутствие молочных продуктов и животных белков, которые по праву считаются важнейшими питательными веществами для здорового развития ребенка. Тюремная администрация обычно не разрешает семьям передавать заключенным лекарства и витамины. Такие ограничения распространяются и на содержащихся под стражей несовершеннолетних правонарушителей, тем самым нарушается их право на то, чтобы с ними обращались с учетом их возрастных потребностей.

59. В контексте пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) особую тревогу вызывает отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию. Во время пандемии в Беларуси резко возросли цены на товары первой необходимости, в частности на защитные средства и продукты для поддержания иммунитета. Согласно сообщениям из надежных источников, не предоставлялись ни маски, ни перчатки, необходимые для обеспечения защиты заключенных. Дети, содержащиеся под стражей, представляют собой особо уязвимую группу, и отсутствие надлежащей медицинской помощи во время пандемии ставит под угрозу их право на здоровье⁵⁵.

60. Несмотря на то, что правительство не обеспечивало соблюдение режима строгой изоляции, во всех местах содержания под стражей в стране были приняты меры по самоизоляции и ограничению свиданий, а это означает, что родственники могут лишь посылать осужденным посылки. Хотя на время пандемии разрешенный вес продовольственных посылок, отправляемых заключенным, был увеличен на 10 кг, в условиях экономического кризиса цены на продукты питания для семей большинства заключенных представляются высокими⁵⁶. Вместе с тем в качестве позитивного момента Специальный докладчик высоко оценивает тот факт, что в некоторых отдельных случаях, доведенных до ее сведения, с целью компенсировать отсутствие личных свиданий задержанным детям предоставлялась возможность поговорить с родственниками по видеосвязи. Она призывает тюремную администрацию и далее использовать имеющиеся коммуникационные технологии, с тем чтобы расширить возможности поддержания заключенными контактов со своими родственниками и адвокатами.

⁵⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019).

⁵⁵ Организация Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), «Эксперты ООН призывают Беларусь освободить детей и подростков, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, в условиях кризиса COVID-19», 7 мая 2020 года.

⁵⁶ https://nash-dom.info/60140?utm_source=telegram&utm_medium=channel&utm_campaign=nash_dom&tg_rhash=92fb8eb52ff317.

61. Несмотря на то, что определенные группы детей, содержащихся под стражей, были освобождены в соответствии с законом об амнистии 2019 года, несовершеннолетние, приговоренные к наиболее длительным срокам за преступления, связанные с наркотиками, по части 4 статьи 328 Уголовного кодекса, по-прежнему отбывают наказание. Также не имеют права на помилование подростки, которые были объявлены злостными нарушителями. 31 марта 2020 года «Международная амнистия» начала кампанию за освобождение Владислава Шарковского и Эмиля Островко, которые в 2018 году были приговорены соответственно к 10 и 8 годам лишения свободы за совершение первого — к тому же ненасильственного — преступления, связанного с наркотиками⁵⁷. Г-н Островко страдает хронической астмой. У г-на Шарковского до ареста никаких проблем со здоровьем не было, однако в период отбывания наказания у него развился стойкий, приступообразный кашель, в поле зрения стали появляться плавающие пятна и «мушки», а в последнее время обнаружился тромбоз глубоких вен. Его мать сообщила, что 9 марта 2020 года утром он пожаловался на боль в животе, а позже в тот же день упал в обморок. Ему был сделан укол, но боль в животе не прошла. Медицинский персонал тюрьмы не предоставил г-ну Шарковскому и его родственникам никакой информации о его недомогании. На фоне быстрого распространения COVID-19 угроза здоровью этих и других детей и подростков возрастает с каждым днем.

Надлежащие условия содержания в местах лишения свободы

62. Как следует из полученной информации, условия содержания в местах отбывания наказания несовершеннолетних и молодежи очень плохие. По сообщениям, одежда, выдаваемая в таких местах, либо слишком мала, либо слишком велика по размеру и не соответствует сезону, несмотря на то что детям и подросткам приходится выполнять тяжелую физическую работу, причем, как правило, без защитного снаряжения. Несовершеннолетние, лишённые свободы, имеют право на надлежащие условия содержания, отвечающие всем требованиям санитарии, гигиены и уважения человеческого достоинства.

63. Поступают также сообщения о том, что несовершеннолетние, осужденные за преступления, связанные с наркотиками, подвергаются дискриминации со стороны тюремной администрации и особо жестокому обращению. Имели место случаи, когда несовершеннолетних принуждали носить одежду, отличающую их от других заключенных, кроме того, им отказывали в доступе к местам для проведения досуга и отдыха⁵⁸. Имеются также сообщения о том, что посылки для несовершеннолетних, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, распределялись среди других заключенных.

64. Специальный докладчик была также проинформирована о том, что в одной из колоний камеры для несовершеннолетних находятся в подвале, где не хватает солнечного света и всегда сыро и холодно. Санузлы не отделены от жилой зоны. В печально известном выступлении от 3 декабря 2014 года президент Лукашенко заявил, что «для [лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками] надо создать невыносимые условия в местах отбывания наказания» и что режим в них должен быть настолько нестерпимым, чтобы они «смерти просили»⁵⁹. Специальный докладчик встревожена такими заявлениями высокопоставленных должностных лиц, поскольку они способствуют распространению дегуманизирующих установок и созданию унижительных и неадекватных

⁵⁷ <https://eurasia.amnesty.org/2020/04/01/belarus-potrebuie-osvobodit-vladislava-sharkovskogo-i-emilya-ostrovko-ih-zdorove-v-opasnosti/>.

⁵⁸ Amnesty International, “Urgent action”.

⁵⁹ www.interfax.by/news/belarus/1173223.

условий содержания под стражей лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками.

Принудительный труд

65. По имеющимся данным, дети и подростки, содержащиеся в исправительных колониях, принуждаются к тяжелому физическому труду без достойной оплаты. Если они отказываются выполнять работу, то к ним применяются санкции, предусмотренные законом, точно так же, как и к взрослым заключенным⁶⁰. Дети, по сообщениям, вынуждены работать целый день, для отдыха им отводится всего один час⁶¹. Одна мать сообщила Специальному докладчику, что в исправительной колонии № 22 детям приходилось паять провода, доставленные из радиоактивно загрязненной чернобыльской зоны, что могло причинить непоправимый ущерб здоровью детей⁶².

66. Администрации мест лишения свободы нередко не разрешают детям пользоваться помощью законных представителей во время рассмотрения дел о дисциплинарных нарушениях в системе исполнения наказаний. Отказ от работы или несанкционированное ее прекращение являются нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут за собой применение штрафных санкций. Лица, нарушающие установленный порядок, могут получить статус злостного нарушителя, что лишает их, в частности, возможности рассчитывать на президентское помилование и амнистию.

С. Отправление правосудия по административным и уголовным делам в отношении правозащитников, журналистов и блогеров

67. Специальный докладчик обеспокоен тем, что в мае 2020 года судебные преследования правозащитников, журналистов и блогеров усилились. В период с 1 мая по 9 июня не менее 340 человек, включая правозащитников, журналистов, блогеров, медицинских работников и других членов гражданского общества, были арестованы и оштрафованы в связи с участием в акциях протеста или за то, что они каким-либо иным образом мирно выражали свое мнение⁶³.

68. Большинство этих арестов было произведено после задержания милицией в Могилеве 6 мая 2020 года известного критически настроенного блогера Сергея Тихановского, который был помещен под административный арест на 15 суток⁶⁴. Сторонники г-на Тихановского организовали по всей стране акции протеста с требованием его немедленного освобождения. Находясь под стражей, г-н Тихановский объявил о своем намерении баллотироваться на пост президента, однако в регистрации ему было отказано. Это решение вызвало новые митинги в нескольких белорусских городах, в частности, в Гродно, где 29 мая г-н Тихановский был арестован снова. Милиция сорвала проведение мирных

⁶⁰ www.mvd.gov.by/ru/page/departament-ispolneniya-nakazaniy/informaciya-dlya-rodstvennikov-osuzhdennyh.

⁶¹ https://nash-dom.info/lib/browse/belarus_state_slavery.

⁶² Эта практика была прекращена после случившегося 18 июня 2019 года пожара, уничтожившего помещения, в которых работали заключенные (<https://nash-dom.info/57445>).

⁶³ Международный центр гражданских инициатив «Наш Дом», «Александр Лукашенко угрожает расстрелом мирных демонстрантов», 9 июня 2020 года.

⁶⁴ Блогер, ведущий свой канал в сети «Ютуб», известен своей критической позицией в отношении политики правительства. Недавно он объявил о своем намерении баллотироваться на пост президента на предстоящих выборах в августе 2020 года.

собраний, и по меньшей мере 72 человека были оштрафованы, а 69 приговорены к лишению свободы на срок до 15 суток по обвинению в нарушении порядка проведения массовых мероприятий⁶⁵. Суды состоялись в Лиде, Могилеве, Гомеле, Витебске, Гродно и других городах по всей стране⁶⁶. По сообщениям, милиция также задерживала правозащитников, наблюдавших за акциями протеста. По сообщениям, 4 журналиста⁶⁷ и 12 блогеров, освещавших мирные собрания, были задержаны милицией и впоследствии приговорены к административному задержанию. Два медицинских работника были задержаны за то, что они якобы поделились с г-ном Тихановским опасениями по поводу COVID-19 в прямом эфире в Интернете, и приговорены к семи суткам содержания под стражей.

69. Всем задержанным, как сообщается, были предъявлены обвинения по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за нарушение правил проведения массовых мероприятий, предусматривающей наказание в виде штрафа или административного задержания.

70. Лица, обвиненные в административных правонарушениях, столкнулись с рядом нарушений на досудебной и судебной стадиях. До начала судебных слушаний обвиняемые содержались в следственных изоляторах без доступа к своим адвокатам. Ограничения на доступ к адвокатам были предположительно введены в связи с пандемией COVID-19. В некоторых случаях обвиняемые оставались в следственных изоляторах и в период судебного разбирательства, и им разрешалось участвовать в нем только по видеосвязи.

71. Как сообщается, обвинительные приговоры за участие в несанкционированных собраниях были основаны исключительно на показаниях сотрудников милиции. Подсудимые не имели возможности давать показания или вызывать свидетелей. Многие судебные процессы были закрытыми для участия общественности, что судьи обосновывали как якобы превентивную меру во время пандемии COVID-19, несмотря на то что органы здравоохранения не принимали никаких мер по физическому дистанцированию внутри страны. На законодательном уровне такие меры также не вводились, и Верховный суд не давал никаких указаний по ограничению публичного характера судебных слушаний. Специальный докладчик обеспокоен тем, что судебное преследование используется в качестве инструмента с целью положить конец критическим выступлениям правозащитников, журналистов и блогеров и других членов гражданского общества в нарушение основополагающих принципов, закрепленных в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, также известной как Декларация о правозащитниках.

72. Особую озабоченность вызывает непрекращающееся судебное преследование защитников экологических прав за их участие в мирных акциях протеста против строительства аккумуляторного завода в Бресте⁶⁸. В период с 25 февраля 2018 года по 18 мая 2020 года на участников этих акций были наложены штрафы на общую сумму в 49 141 белорусский рубль (около 20 500 долл. США), и

⁶⁵ <http://spring96.org/ru/news/97316>.

⁶⁶ Организация Объединенных Наций, УВКПЧ, «Беларусь должна прекратить репрессии, которые подавляют альтернативное мнение - эксперты ООН», 5 июня 2020 года.

⁶⁷ <https://baj.by/ru/content/v-belarusi-chetyreh-zhurnalistov-sudyat-za-uchastie-v-nesoglasovannyh-akciyah>.

⁶⁸ С 25 февраля 2018 года на площади Ленина в Бресте каждое воскресенье люди мирно собираются в знак протеста против строительства аккумуляторного завода. Разрешения на проведение акций протеста запрашивались организаторами 325 раз, но власти постоянно отказывали в них, за исключением одного раза 29 апреля 2018 года. Поэтому в протестах, как правило, участвуют люди, собирающиеся на акции с воздушными шарами или для «кормления голубей».

67 человек были задержаны и приговорены к административному задержанию в общей сложности на 130 суток⁶⁹. Специальный докладчик обеспокоен тем, что судебные преследования усилились. В период с 23 апреля по 18 мая 2020 года 34 человека были арестованы и приговорены к в общей сложности 115 суткам содержания под стражей и уплате штрафов в размере 19 980 белорусских рублей (около 8300 долл. США)⁷⁰. По сообщениям, после мирного протеста в Бресте 10 мая 2020 года милиция задержала правозащитника Романа Кисляка и поборника экологических прав, члена правозащитного центра «Весна» Владимира Величкина, которые наблюдали за этой акцией. В течение двух дней после их ареста ни их родственникам, ни коллегам ничего не сообщалось об их местонахождении. 12 мая 2020 года их местонахождение было установлено и они были переданы в суд, где им был назначен штраф в размере по 1350 белорусских рублей (около 550 долларов США) каждому по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях⁷¹. Они не были освобождены, вместо этого до следующего судебного слушания их поместили в следственный изолятор. Такая судебная практика может быть приравнена к насильственному исчезновению и используется для запугивания правозащитников и других членов гражданского общества.

Лишение свободы за неповиновение требованиям тюремной администрации

73. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен систематическим применением статьи 411 Уголовного кодекса (Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения), в соответствии с которой срок наказания может продлеваться бесконечно долго. До сведения Специального докладчика был доведен случай, когда один заключенный в августе 2017 года, за шесть месяцев до своего освобождения, был приговорен по части 2 статьи 411 за неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения к одному году и девяти месяцам тюремного заключения. В марте 2019 года он был вновь приговорен по части 2 статьи 411 к еще двум годам лишения свободы. В феврале 2020 года в отношении этого заключенного было возбуждено еще одно уголовное дело по части 2 статьи 411. В данном случае уголовная ответственность по статье 411 была вызвана отказом осужденного проводить уборку территории колонии, невыполнением требования приветствовать начальника колонии, несоблюдением установленной формы тюремной одежды, невыполнением указаний администрации встать с постели и отказом выполнять физические упражнения. За все эти нарушения правил внутреннего распорядка к нему были применены дисциплинарные взыскания, включая перевод в одиночную камеру на один месяц. В таких случаях, носящих, как сообщается, широко распространенный характер, нарушается принцип *non bis in idem* (принцип запрета двойной ответственности), который предусматривает, что никто не должен дважды нести наказание за одно деяние.

74. Специальный докладчик обеспокоен тем, что применение статьи 411 является произвольным и непропорциональным и часто используется для того, чтобы заставить замолчать и притеснить находящихся под стражей правозащитников, таких как Николай Дедок, который был приговорен к еще одному году тюремного заключения за несколько дней до того, как он должен был выйти на

⁶⁹ <http://ecohome-ngo.by/kak-presleduyutsya-bresterkie-aktivisty-na-protiyazhenii-protesta-tsifry-i-fakty/>.

⁷⁰ <http://ecohome-ngo.by/sbor-sredstv-na-oplatu-shtrafov-bresterkim-aktivistam/>.

⁷¹ Международная Федерация за права человека, «Беларусь: произвольный арест нескольких защитников экологических прав в Бресте», 15 мая 2020 года.

свободу в феврале 2015 года⁷². Это порождает ситуацию, при которой решение о привлечении к уголовной ответственности зависит от того, заинтересована ли тюремная администрация в принятии дисциплинарных мер⁷³. Дисциплинарный проступок должен влечь за собой применение дисциплинарных мер, поскольку тяжесть наказания по статье 411 несоразмерна тяжести нарушения, а сам такой проступок не представляет никакой угрозы для общества.

75. Вызывает озабоченность также то, что в нарушение положений Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций) (Правила Нельсона Манделы) законодательство Беларуси не содержит исчерпывающего перечня деяний, квалифицируемых как дисциплинарные проступки.

III. Выводы и рекомендации

76. Специальный докладчик вновь выражает сожаление по поводу продолжающейся политики отказа правительства Беларуси от взаимодействия с мандатарием и надеется, что оно пересмотрит эту позицию. Взаимодействие с мандатарием дает правительству реальную возможность продемонстрировать свою готовность задуматься над вопросами прав человека и наладить взаимодействие со специальными процедурами Организации Объединенных Наций в целях улучшения положения в области прав человека.

77. Специальный докладчик сожалеет об отсутствии реального прогресса в деле обеспечения защиты прав человека в Беларуси. Вместе с тем Специальный докладчик приветствует взаимодействие правительства со старшим советником по правам человека Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, базирующимся в Минске, и более широким кругом организаций системы Организации Объединенных Наций по вопросам прав человека в Беларуси. Специальный докладчик призывает правительство продолжать взаимодействие с системой Организации Объединенных Наций по вопросу о политике в отношении наркотиков. Специальный докладчик высоко оценивает взаимодействие правительства с международными правозащитными механизмами и надеется, что оно выполнит свое обязательство по реальному, конструктивному взаимодействию на практике.

78. Большинство рекомендаций, вынесенных в предыдущих докладах Специального докладчика, остаются в силе.

79. Специальный докладчик далее рекомендует правительству Беларуси:

- а) создать независимый судебный совет для беспристрастного отбора, продвижения по службе и применения мер дисциплинарного воздействия в отношении судей в соответствии с положениями Основных принципов независимости судебных органов;
- б) обеспечить гарантии пребывания судей в должности, что необходимо для того, чтобы они могли выполнять свои обязанности независимо,

⁷² «Весна», Павел Сапелко: «Наказание по статье 411 Уголовного кодекса — это произвольное лишение свободы», 25 марта 2015 года.

⁷³ Human Rights House Foundation, “Article 411 is a new way to hold political prisoners behind bars”, 3 April 2015.

без какого-либо неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства;

с) обеспечить, чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои обязанности без неоправданного вмешательства со стороны исполнительной власти, в соответствии с Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование;

d) повысить осведомленность судей и лиц, осуществляющих судебное преследование, о концепции независимости судебной власти, ее ценностях и принципах и обеспечить их надлежащую подготовку с этой целью;

e) обеспечить, чтобы адвокаты имели возможность выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства, а также чтобы адвокаты не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, предпринятые в соответствии с международно признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций;

f) пересмотреть правила и практику лицензирования и контроля адвокатской деятельности, обеспечения полной независимости адвокатских коллегий и адвокатов и их эффективной защиты от любых форм неправомерного вмешательства или возмездия в связи с их профессиональной деятельностью;

g) снять любые ограничения на свободу выражения мнений адвокатов;

h) обеспечить, чтобы адвокаты могли создавать самоуправляемые профессиональные ассоциации, представляющие их интересы, способствующие их непрерывному образованию и подготовке и защищающие их профессиональные интересы;

i) создать всеобъемлющую систему правосудия в отношении несовершеннолетних со специализированными судами и процессуальными нормами и подготовленными судьями, адвокатами и сотрудниками правоохранительных органов;

j) обеспечить де-юре и де-факто предоставление независимой и высококачественной юридической помощи детям, обвиняемым или признанным виновными в нарушении уголовного права, с самого начала судебного разбирательства;

k) обеспечить участие законных опекунов детей, преподавателей, психологов и соответствующих органов власти с самого начала судебного разбирательства;

l) обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности, в частности в случае детей, преступивших закон;

m) поощрять такие несудебные меры, как замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, посредничество и консультирование, в отношении детей, обвиняемых в уголовных преступлениях, и в приоритетном порядке использовать не связанные с лишением свободы приговоры, в частности предполагающие условное осуждение или выполнение общественно-полезных работ, в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка;

n) обеспечить, чтобы лишение свободы использовалось в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени и чтобы приговор регулярно пересматривался на предмет его отмены;

o) в тех случаях, когда заключение детей под стражу является неизбежным, в соответствии с международными стандартами в области прав человека обеспечивать, чтобы дети имели доступ к высококачественным услугам здравоохранения, включая надлежащие санитарно-гигиенические условия, питание и медицинское обслуживание, а также к образованию и не подвергались принудительному труду;

p) во время пандемии COVID-19 ввести мораторий на направление детей в места содержания под стражей, внедрить альтернативы содержанию под стражей и освободить из мест содержания под стражей всех детей, которые могут быть безопасно освобождены и не представляют угрозы для общества;

q) привести законы и практику административного задержания в соответствие со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах с учетом замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека по статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность);

r) обеспечить строгое соблюдение принципов законности и соразмерности при принятии любых решений, ограничивающих право на свободу и безопасность личности, а также полное соблюдение процессуально-правовых гарантий;

s) положить конец судебному преследованию правозащитников, журналистов, блогеров и других членов гражданского общества и гарантировать соблюдение их прав на свободу выражения мнений и мирных собраний в любое время, особенно в преддверии выборов;

t) обеспечить, чтобы правозащитники, журналисты, блогеры и другие члены гражданского общества получили возможность для справедливого судебного разбирательства в независимом и беспристрастном суде в соответствии со статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

u) обеспечить, чтобы правозащитники, журналисты, блогеры и другие члены гражданского общества могли работать в благоприятных условиях и осуществлять свою законную деятельность, не опасаясь репрессий, угроз, преследования или криминализации любого рода;

v) отменить статью 411 Уголовного кодекса, согласно которой срок наказания за неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения может продлеваться бесконечно долго, и составить исчерпывающий перечень деяний, представляющих собой дисциплинарные проступки в местах лишения свободы.